

Оксана Михайловна Олейник

зав. кафедрой предпринимательского права
Государственного университета —
Высшей школы экономики,
руководитель магистерской программы
«Корпоративный юрист»,
профессор, доктор юридических наук

От ответа на теоретический вопрос о правовой квалификации решения общего собрания (как сделки, локального нормативного акта и др.) зависит, какие последствия влечет его недействительность. В конечном счете проблема сводится к определению баланса между справедливостью (защитой интересов участников хозяйственного общества) и стабильностью гражданского оборота.

Ключевые слова: решение общего собрания, недействительность сделки, локальный нормативный акт

Риски правовой квалификации решения общего собрания акционеров

Комментарий к постановлению Президиума ВАС РФ от 6 апреля 2010 г. № 17536/09

В последнее время судебная практика часто служит предметом анализа и оценки ученых-юристов. Объясняется это прежде всего тем, что реальные потребности в правовом регулировании требуют порой значительно более сложных решений, чем предусматривает законодательство. Кроме того, зачастую правовые конструкции настолько многозначны, что их реализация требует высокого профессионального мастерства.

В качестве примера рассмотрим дело, правовой оценке по которому подлежали следующие обстоятельства:

- общее собрание акционеров закрытого акционерного общества приняло решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения 9710 привилегированных акций номинальной стоимостью 1 руб. посредством закрытой подписки и оплаты денежными средствами;
- акции проданы заранее определенному лицу — акционеру, являющемуся директором общества и владельцем 47,89% уставного капитала общества;
- указанное решение принято общим собранием акционеров. Это же собрание утвердило устав общества в новой редакции;
- до принятия решения общего собрания уставный капитал общества составлял 971 руб. и был разделен на 971 обыкновенную именную акцию стоимостью 1 руб. каждая. В соответствии с новой редакцией уставный капитал общества составляют 971 обыкновенная именная акция номинальной стоимостью 30 руб. каждая и 9710 объявленных привилегированных акций номинальной стоимостью 1 руб.;
- акционер, ранее владеющий 21,32% уставного капитала общества, участвовал в общем собрании акционеров и голосовал против принятия решения собрания. В результате принятого решения его доля в уставном капитале существенно уменьшилась, а доля акционера, являющегося директором общества, превысила 90%.

По этому делу в течение полутора лет были приняты судебные решения, продемонстрировавшие все возможные правовые подходы и варианты квалификации:

- 1) решение Арбитражного суда Приморского края от 11.02.2009 по делу № А51-11603/2008 44-328;
- 2) постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2009;
- 3) постановление Федерального арбитражного суда (далее — ФАС) Дальневосточного округа от 21.09.2009 № Ф03-4738/2009;
- 4) определение ВАС РФ от 15.02.2010 № ВАС-17536/09;
- 5) постановление Президиума ВАС РФ от 06.04.2010 № 17536/09¹.

Эти судебные решения, точнее практика судов разных инстанций, дают основания обсудить некоторые теоретические вопросы.

¹ См.: *Вестник ВАС РФ*. 2010. № 7. С. 92–96.

Правовая природа решений общего собрания. Эта проблема довольно активно обсуждается в российской цивилистике². Как справедливо отметил Д.В. Ломакин, последнее слово о правовых последствиях недействительности решения общего собрания акционеров и о самой природе акта высшего органа управления акционерного общества ни наукой, ни практикой еще не сказано³. Но хотя на сегодня позиции некоторых авторов существенно отличаются друг от друга, уже можно утверждать, что происходит формирование господствующего мнения.

*Решение общего собрания нельзя рассматривать как сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей (ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — ГК РФ)*⁴. Это обстоятельство отметила А.А. Маковская, сформулировав категорический вывод о том, что правоприменительная практика не дает оснований для рассмотрения актов общих собраний участников хозяйственных обществ в качестве сделок⁵. Более того, можно в целом поддержать вывод Д.В. Ломакина о том, что попытки объяснить природу решений общих собраний с помощью прямо поименованных в п. 1 ст. 8 ГК РФ оснований возникновения гражданских правоотношений обречены на неудачу.

Тем не менее, на наш взгляд, попытки квалифицировать решение общего собрания акционеров как сделку частично спровоцировал Пленум ВАС РФ, который в своем постановлении от 18.11.2003 № 19 применил к решениям общего собрания концепцию недействительности сделок с ее допустимыми вариантами и последствиями. Это обстоятельство уже отмечалось в юридической литературе⁶. Правда, позже А.А. Маковская привела обстоятельное обоснование позиции Пленума ВАС РФ, отметив, что в данном случае речь идет о том, что решения общего собрания акционеров не имеют юридической силы по определенным правовым основаниям и с указанием на различные правовые последствия⁷.

Решения общего собрания акционеров являются разновидностью локальных нормативных актов или внутренних корпоративных документов.

Именно в таком качестве упоминаются решения общего собрания акционеров в ст. 103 ГК РФ. И хотя ГК РФ не определяет правовую природу таких решений,

² Добровольский В.И. Правовой статус решения собрания акционеров // Современное право. 2009. № 3; Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. М., 2001. С. 115; Носов С.И. Акционерное законодательство России: история, теоретический анализ, тенденция развития. М., 2001. С. 122; Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита прав акционеров на информацию (российско-американский опыт). М., 2002. С. 74; Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. С. 167–170; Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. С. 379–383 и др.

³ См.: Ломакин Д.В. Общее собрание акционеров // Законодательство. 2005. № 1–3.

⁴ Эта теоретическая позиция подтверждена и судебной практикой. См.: постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 23.10.2003 по делу № Ф04/5420-945/А75-2003; ФАС Московского округа от 21.02.2001 по делу № КГ-А40/458-01.

⁵ Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденция, практика. М., 2006. С. 357–370.

⁶ См., напр.: Телюкина М. Проблемы недействительности решений собраний акционеров // ЭЖ-Юрист. 2005. № 41.

⁷ Маковская А.А. Указ. соч. С. 357–370.

анализ текста соответствующих статей приводит к однозначному выводу о том, что решение общего собрания акционеров является актом высшего органа управления обществом, принимаемым в порядке, предусмотренном главой VII Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО).

Такую же позицию занял и Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ), который в своем постановлении от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» указал, что органы управления отдельных акционерных обществ с помощью локальных актов определяют надлежащую юридическую процедуру решения вопроса о консолидации акций, руководствуясь предписаниями законодательства.

Как известно, решения органов управления акционерного общества — это родовое понятие всех актов органов общества, оформленных в письменном виде. Разновидностью решения являются учредительные и внутренние документы корпорации⁸. Акт органа управления представляет собой правовую форму реализации его компетенции, установленной нормативными правовыми актами, учредительными и внутренними документами акционерного общества. Многие ученые высказывают вполне обоснованное мнение о том, что акты органов управления имеют природу локального нормативного акта и служат источниками права⁹.

Подтверждением того, что решения общего собрания акционеров представляют собой нормативно-правовые корпоративные акты, является правовой режим их принятия и содержания. Действующее российское законодательство содержит значительный объем предписаний, которые могут быть разделены на три группы: а) требования, предъявляемые к содержанию принимаемых решений; б) требования, предъявляемые к процедуре принятия решений; в) требования, предъявляемые к форме принятия решений.

К первой группе относятся две категории предписаний. Первая может быть обозначена как компетенционная: закон указывает, что решение общего собрания акционеров может быть принято по определенным, отнесенным к его компетенции вопросам. Перечень этих вопросов приводится в ст. 103 ГК РФ и соответствующих нормах Закона об АО. Причем часть этой компетенции определяется как исключительная, т. е. по данным вопросам принятие каких-либо корпоративных актов другими органами управления не допускается. Предписания второй категории определяют порядок допуска отдельных вопросов к обсуждению на общем собрании акционеров. Ввиду возможных правонарушений и ущемления прав акционеров в этой сфере закон устанавливает, что на общем собрании акционеров могут

⁸ Могилевский С.Д. Указ. соч. С. 115.

⁹ См., напр.: Долинская В.В. Указ. соч. С. 167–170; Носов С.И. Указ. соч. С. 122; Кравченко Р.С. Указ. соч. С. 74 и др.

обсуждаться только те вопросы, которые были включены в повестку дня собрания и о которых было известно акционерам. Общее собрание акционеров не вправе принимать решения по вопросам, не включенным в повестку дня собрания, а также изменять повестку дня (п. 6 ст. 49 Закона об АО).

Для сравнения заметим, что почти такие же нормы содержатся в законодательстве других стран (например, § 124 Закона об акционерных обществах Германии), где также установлено, что принимать решение по вопросам, которые не были опубликованы в повестке дня, запрещено. Более того, по большинству вопросов акционерам должно быть заранее сообщено предполагаемое решение или предложения по его принятию.

Применительно к рассматриваемому делу проблема определения того, по каким вопросам было проведено собрание акционеров, возникла при первом рассмотрении дела. Арбитражный суд Приморского края в решении от 11.02.2009 отметил, что общее собрание акционеров приняло решение с нарушением ст. 49 Закона об АО, поскольку дополнительно определило лицо, в пользу которого осуществляется размещение привилегированных (дополнительных) акций. Эта позиция суда, на наш взгляд, является обоснованной и правильной. И, строго говоря, уже при этом рассмотрении дела было принято правильное решение, которое, правда, впоследствии было отменено.

Вторую группу требований образуют предписания закона, касающиеся процедуры и порядка принятия решений общего собрания. В ней можно выделить решения, принимаемые очно, т. е. путем проведения собрания, и решения, принимаемые заочно, т. е. путем опроса (ст. 50 Закона об АО).

И, наконец, третья группа предписаний состоит из указаний Закона о необходимом количестве голосов, при наличии которого решение считается принятым. В этой группе следует выделить решения, принимаемые простым большинством голосов, решения, требующие квалифицированного большинства, и решения, принимаемые кумулятивно.

Все изложенное, на наш взгляд, позволяет прийти к выводу о том, что решение общего собрания акционеров является внутренним документом или локальным актом, на который распространяются все требования и правила, соотносимые с принятием тех или иных актов. Эти акты следует рассматривать как источники права, регулирующие определенные виды отношений.

Решение общего собрания акционеров в некоторых случаях не имеет самостоятельного значения и нуждается во включении в сложные юридические составы.

Категория сложного юридического состава давно и хорошо известна российскому праву¹⁰. Как отмечают ученые, для возникновения, изменения и прекращения правовых отношений часто имеет значение не отдельный факт, а их совокупность, именуемая в науке фактическим (юридическим) составом. Юридический состав может быть определен законом конкретно, с указанием всех его элементов, а мо-

---

¹⁰ Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич [и др.]; под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.

жет — лишь общими признаками. Такие общие составы необходимы в тех случаях, когда речь идет о сложных обстоятельствах, конкретное определение которых законом приводило бы к излишней формализации.

В связи с категорией юридического состава возникает вопрос о правовом значении его отдельных элементов. На этот вопрос невозможно ответить однозначно. В одних случаях отсутствие какого-то из элементов не влечет недействительности всего юридического состава. В других — возможно признание всего состава действительным. Именно о таком сложном юридическом составе идет речь в рассматриваемом нами деле. На основании принятого решения общего собрания акционеров были совершены все необходимые действия, в том числе заключение и исполнение договоров, в результате которых состоялось размещение акций посредством закрытой подписки.

Акты органов управления хозяйственных обществ занимают особое место в юридическом составе эмиссионных правоотношений.

Согласимся с общей правовой оценкой места и значения решения общего собрания применительно к размещению акций, данной Д.В. Ломакиным. «Решение о размещении акций, — пишет он, — это родовое понятие, которое может обозначать различные решения уполномоченных органов акционерного общества, направленные на формирование или изменение структуры уставного капитала. Такое решение является основанием для размещения ценных бумаг. Например, решением о размещении акций, размещаемых путем распределения среди акционеров, является решение об увеличении уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительных акций посредством распределения их среди акционеров, а решением о размещении дополнительных акций путем подписки является решение об увеличении уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительных акций и т. д.»¹¹.

Этот эмиссионный состав образует в системной связи несколько элементов, причем отсутствие хотя бы какого-нибудь из них препятствует реализации всего состава. Другое дело, если один из элементов такого сложного юридического состава окажется порочным, в нем обнаружатся те или иные недостатки либо этот элемент, который сам является юридическим фактом, будет в судебном порядке оспорен. Означает ли это, что и весь юридический состав может или должен быть признан не соответствующим закону? Думается, что наиболее простой ответ на поставленный вопрос, заключающийся в том, что недостаток какой-либо части состава делает несовершенным весь юридический состав, в итоге может оказаться ошибочным.

«Признание недействительным решения общего собрания о размещении обществом дополнительных акций, выпуск которых и отчет об итогах выпуска прошли государственную регистрацию, — пишет Г.С. Шапкина, — не является само по себе основанием для вывода о недействительности соответствующего выпуска, а может служить лишь поводом для возбуждения самостоятельного иска о при-

¹¹ Ломакин Д.В. *Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах.* М., 2008.

знании данного выпуска недействительным и учитываться при рассмотрении дела наряду с оценкой других обстоятельств»¹².

Акционер вправе обжаловать решение собрания, в случае если оно принято с нарушением требований законов, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества.

Проблема состоит не столько в том, чтобы определить возможность и круг субъектов, имеющих право обжалования, хотя и это порой бывает непросто. Одним из интересных и сложных вопросов является определение последствий признания решения общего собрания акционеров не имеющим юридической силы. В юридической литературе по этому вопросу нет единства мнений. М.В. Телюкина до внесения изменений в Закон об АО отмечала, что необходимо закрепить концепцию, согласно которой решения собраний акционеров утрачивают юридическую силу с момента принятия соответствующего решения арбитражным судом. Это предложение обосновывается необходимостью защитить добросовестного приобретателя¹³.

Другие специалисты полагали необходимым признавать решения общего собрания акционеров не имеющими юридической силы с момента их принятия и, очевидно, считать недействительными все сделки, совершенные на основании и в исполнение принятого решения. «Если считать все без исключения решения собрания оспоримыми и утрачивающими юридическую силу только с момента вступления в силу решения суда, — пишет В.И. Добровольский, — то очевидно, что это было бы только на руку недобросовестным акционерам, которые, используя грязные технологии, вопреки воле обладателя контрольного пакета акций назначают необходимого им генерального директора с целью распродажи имущества общества в пользу дружественных им третьих лиц по заниженным ценам или в обмен на неликвидные активы. Если исходить из того, что полномочия такого «директора» прекращаются только после судебного решения о недействительности решения собрания, то все сделки, заключенные им по распродаже активов общества, должны считаться заключенными уполномоченным лицом и не подлежат признанию недействительными»¹⁴.

Оценив это обсуждение, А.А.Маковская пришла к выводу, что в выборе лица, более остальных нуждающегося в защите, предпочтение нужно было бы отдать контрагентам акционерного общества, которые, вступая с ним в гражданско-правовые отношения, полагаясь на решение органа управления общества, не должны нести дополнительных рисков, возникающих, в случае если судом будет установлено или признано, что это решение недействительно. Что же касается акционеров, то для них такие риски являются неотъемлемой частью корпоративных правоотношений, связывающих их и общество¹⁵.

---

¹² Шапкина Г.С. *Применение акционерного законодательства. М., 2009.*

¹³ Телюкина М.В. *Указ. соч.*

¹⁴ Добровольский В.И. *Судебная защита прав акционера (участника) — вопросы правоприменения // Вестник ВАС РФ. 2005. № 4, 5. С. 138–139.*

¹⁵ Маковская А.А. *Указ. соч. С. 351–385.*

В некоторой степени дискуссия по этому поводу оказалась завершенной с внесением изменений в акционерное законодательство. В новой редакции ст. 49 Закона об АО выделена часть незаконных решений общего собрания акционеров, не имеющих юридической силы независимо от обжалования их в судебном порядке. Это касается решений, принятых по вопросам, не включенным в повестку дня общего собрания акционеров (за исключением случая, когда в нем приняли участие все акционеры общества), либо с нарушением компетенции общего собрания акционеров, при отсутствии кворума для проведения общего собрания акционеров или без необходимого для принятия решения большинства голосов акционеров. Таким образом, речь идет о существенных нарушениях закона.

Заметим, что каждое из высказанных во время дискуссии мнений было изложено вполне аргументировано и убедительно, но его формулировка зависит от того, чьи интересы предлагает автор защищать в первую очередь. Вместе с тем, на наш взгляд, речь должна идти не об интересах тех или иных групп, а о соотношении справедливости и стабильности. Если исходить из того, что законодательство стремится к справедливости, то нужно признавать недействительными все последствия, возникшие в связи с принятием незаконного решения общего собрания акционеров. Но это, разумеется, порождает неуверенность участников экономического оборота. Если же мы стремимся к хотя бы минимальной стабильности экономического оборота, то необходимо считать, что решение общего собрания акционеров утратило юридическую силу с момента вынесения решения суда.

Определить необходимое соотношение стабильности и справедливости довольно трудно, особенно если учесть, что современная правовая теория и практика пока не выработала пригодных для использования критериев оценки защищаемых ценностей. Насколько можно судить, более предпочтительной является модель защиты стабильности экономического оборота, в значительной степени обеспечиваемая единством судебной практики. Представляется, что это вполне обоснованно и соответствует основным целям правового регулирования. Хотя, разумеется, тезис о необходимости преимущественного обеспечения стабильности должен приниматься в известных или допустимых рамках справедливости. Или, если точнее, справедливость и стабильность должны служить пределами и критериями ограничения друг друга, при этом оказывается одинаково невозможной ни абсолютная стабильность, ни абсолютная справедливость.

Правовая квалификация совершаемых действий, ее предмет и пределы. Нетрудно заметить, что во всех приведенных решениях судов предметом анализа и формирования вывода были разные аспекты или стороны реальной действительности. Один суд рассматривал формирование повестки дня собрания акционеров, другой анализировал наличие преимущественного права, т. е. содержание прав и обязанностей, третий оценивал те цели, для осуществления которых были предприняты определенные действия. Поэтому закономерно возникает вопрос о том, что же в экономическом обороте подлежит правовой квалификации.

Как следует из анализируемых судебных решений, применительно к решению общего собрания акционеров суды формировали правовую оценку разных объектов. Одни суды рассматривали и анализировали само решение и действия, ко-

торые были совершены для его принятия, а также права и обязанности, возникшие в том и в другом случае. Другие — оценивали цель, для достижения которой было принято решение общего собрания акционеров. Следовательно, отличия в судебных решениях состоят не столько в содержании правовой оценки, сколько в ее объекте.

Если попытаться квалифицировать решение общего собрания акционеров об увеличении уставного капитала, о котором идет речь в рассматриваемом деле, то необходимо обратиться к ст. 28 Закона об АО. Первый вопрос, возникающий в данном случае, — о реальности увеличения уставного капитала. Президиум ВАС РФ отметил, что решение собрания предусматривало привлечение незначительного объема дополнительных средств по итогам размещения акций (9710 руб.) и одновременно с этим существенное изменение общего количества эмитированных обществом акций (к предусмотренным ранее 971 обыкновенной акции дополнительно выпускались 9710 привилегированных акций). Необходимо учесть, что на момент принятия решения собрания об увеличении уставного капитала путем размещения привилегированных акций в обществе по решению общего годового собрания акционеров за 2007 г. не выплачивались дивиденды. Невыплата дивидендов продолжилась и в дальнейшем на основании решения общего годового собрания акционеров за 2008 г. Это обстоятельство дает основания для квалификации фактических обстоятельств в соответствии с п. 5 ст. 32 Закона об АО, что означает наделение владельцев привилегированных акций правом голоса.

По мнению Президиума ВАС РФ, размещение дополнительных акций в соответствии с требованиями закона может осуществляться путем закрытой подписки по рыночной цене, но не ниже номинальной стоимости и направлено прежде всего на увеличение уставного капитала за счет привлечения акционерным обществом денежных средств, вещей или имеющих денежную оценку прав.

Согласно оспариваемому решению собрания, принятому без проведения независимой оценки акций, цена размещения 9710 привилегированных акций совпала с их номинальной стоимостью и составила 1 руб. за акцию. За такую цену размещения акций на собрании голосовал и прямо заинтересованный в установлении минимальной цены акционер Калинин М.И. — единственное лицо, в пользу которого предполагалось осуществить размещение привилегированных акций по закрытой подписке. В результате к владельцу привилегированных акций Калинин М.И. перешло более 90% голосов на общем собрании, причем без предоставления обществу должного эквивалента в виде надлежащего имущественного вклада, соответствующего реальному объему корпоративных прав, полученному этим акционером. Таким образом, решение о дополнительном выпуске привилегированных акций направлено не на действительное привлечение средств для увеличения уставного капитала общества, а фактически на получение одним из акционеров — приобретателем привилегированных акций — корпоративного контроля над обществом.

Решение об увеличении уставного капитала, принятое с единственным намерением перераспределить между акционерами голоса на общем собрании, не соответствует предусмотренным Законом об АО целям размещения дополнительных

привилегированных акций. Оспариваемым решением собрания существенно нарушены права акционеров — владельцев обыкновенных акций, в том числе и истца, степень влияния которых на принимаемые обществом решения значительно уменьшилась.

При таких обстоятельствах, свидетельствующих о нарушении оспариваемым решением собрания принципов корпоративного права, была дана правовая оценка решения общего собрания акционеров как незаконного акта, не имеющего юридической силы, а судебные решения, давшие ему позитивную правовую оценку, были отменены.

В целом такую позицию Президиума ВАС РФ следует поддержать, но высказать некоторые соображения, касающиеся пределов и проблемных ситуаций со сложными юридическими составами. Дело в том, что те или иные правовые конструкции необходимы экономическому обороту лишь постольку, поскольку они приносят в него гарантийные свойства. Если законодатель предусматривает сложную и обременительную процедуру регистрации прав, то предполагается, что эти конструкции должны гарантировать эти права. Если, скажем, в уголовном процессе мы вопреки истинному положению дел признаем недопустимыми доказательства, полученные незаконным путем, то должны хорошо понимать, какие социально значимые блага и какой ценой защищаем. В данном случае речь идет, как уже отмечалось, не только о квалификации решения общего собрания акционеров, но и о сложном эмиссионном юридическом составе. Возникает вопрос: какова юридическая ценность всего обременительного состава, если выявленные впоследствии дефекты одного из элементов могут разрушить весь состав? Очевидно, что учреждаемые правовые конструкции должны обладать запасом прочности.

Такой подход имеет и нормативные основания. Статья 49 Закона об АО устанавливает, что суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение, даже если оно формально было принято с нарушением требований закона. Это возможно: а) если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования; б) допущенные нарушения не являются существенными; в) решение не повлекло причинения убытков данному акционеру.

Цели стабильности и прочности правовой конструкции соответствует и предусмотренный ч. 2 п. 7 ст. 49 Закона об АО срок подачи заявления о признании недействительным решения общего собрания акционеров. Он составляет три месяца, исчисляемые со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, послуживших основанием для признания этого решения недействительным. Более того, согласно Закону этот срок восстановлению не подлежит, за исключением случая, если акционер не подавал указанное заявление под влиянием насилия или угрозы.

Еще один пример соотношения справедливости и стабильности содержится в п. 9 ст. 49 Закона об АО, где сказано, что признание решений общего собрания акционеров об одобрении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, недействительными в случае обжалования таких решений отдельно от оспаривания соответствующих сделок общества не влечет признания соответствующих сделок недействительными.

Как видим и закон, и правоприменительная практика порой устанавливают ограничения для использования и толкования отдельных правовых конструкций. Точно так же, по нашему мнению, следует поступить с толкованием и использованием понятия «цель». Думается, что в тех случаях, когда законодательство устанавливает поэтапную структуру реализации прав и обязанностей со сложным юридическим составом, неразумно подвергать правовой квалификации цель действий.

Кроме того, в российской правоприменительной судебной практике в последнее время наблюдается следующая тенденция — стремление судов соотнести анализируемую форму с существом или содержанием происходящих процессов. В целом такой анализ следует признать правильным и обоснованным, поскольку обращение только к правовой форме без учета экономического содержания происходящих процессов может причинить больше вреда, чем пользы. Но абсолютизация обращения к содержанию тоже может оказаться опасной. Поэтому в случае признания необходимости такого анализа следует сразу же установить его пределы и ограничения.

Отметим, что в США применительно к соотношению содержания и формы в процессе правоприменения в сфере налоговых споров часто используется доктрина «существо доминирует над формой». В ее основе лежит концепция, согласно которой юридические последствия, вытекающие из сделки, определяются в большей степени ее существом, нежели формой. Если форма сделки не соответствует отношениям, которые фактически реализуются между сторонами, то налоговые последствия определяются исходя из реально возникших между сторонами отношений (существо сделки)¹⁶.

Специалисты в области налогообложения эту судебную доктрину резко критикуют. Как утверждает Дж. Тилей, она «коварно привлекательна»¹⁷. По его мнению, недостатком этой доктрины является неопределенность правил и ситуаций ее применения, проведения соответствующих судебных проверок. По словам канадского судьи Хэнда, «сказать, что она (проверка. — *О.О.*) заключается в установлении, имеет ли сделка «существенную экономическую действительность», или «является в действительности тем, чем она кажется по форме», или она «фикция», или «маскарад», или «зависит от сущности сделки», — все это, как мне кажется, делает проверку неопределенной, потому что на такие определения не указывают факты, которые должны быть определяющими»¹⁸.

В связи с этим, если признавать разумность и целесообразность применения такого подхода в процессе правовой квалификации, необходимо сформулировать его возможные критерии и пределы.

Эти критерии могут быть обозначены в виде двух групп соображений. Первую составят ситуации, условно определяемые как формальные процедуры. Они вы-

¹⁶ См.: Саверис С.В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве. М., 2007.

¹⁷ Tiley J. *Judicial Anti-Avoidance Doctrines: The U.S. Alternatives. Part II* // *British Tax Review*. 1987. № 6.

¹⁸ См.: Arnold Brian J., Wilson James R. *The General Anti-Avoidance Rule* // *Canadian Tax Journal*. 1988. June–July.

работаны в различных правовых системах примерно одинаково и сами по себе представляют существенную социальную ценность, поскольку их применение позволяет достичь справедливости. Значение этих процедур столь велико, что их несоблюдение дает основания для отмены решений, признания недействительными или незаключенными договоров и т. п. Поэтому в таких случаях правоприменитель фиксирует только нарушение процедуры совершения каких-либо действий и не выясняет, были ли ущемлены чьи-либо права или интересы, с какой целью действовали участники экономического оборота.

Вторую группу критериев образуют содержательные положения, предполагающие, что потребность в применении права появляется там и тогда, где и когда возникает конфликт интересов. Более того, применение права необходимо, для того чтобы обеспечить баланс интересов. Следовательно, когда конфликта нет или баланс соблюдается, то необходимость в правоприменении отпадает, если при этом не причинен вред или не нарушены интересы третьих лиц.

Заметим, что в случае рассматриваемых судебных решений существует проблема правовых рисков, в частности рисков правовой квалификации или, точнее, пере-квалификации в связи с изменением подходов к формированию судебной оценки. Решение общего собрания акционеров в течение полутора лет подвергалось квалификации судами разных уровней, причем каждый раз квалифицировались разные обстоятельства. В итоге, даже если признать, что квалификация, данная Президиумом ВАС РФ, наиболее обоснованная и правильная, возникает проблема обеспечения стабильности экономического оборота. А если учесть, что процесс эмиссии акций предполагает государственный контроль, встает вопрос о том, можно ли по истечении длительного периода времени дать другую правовую оценку фактическим обстоятельствам. Этот и ряд других вопросов нуждаются в дальнейшем серьезном и обстоятельном обсуждении.